

УДК 72.03

DOI: 10.15393/j14.art.2023.184

EDN: JFTENM

Статья

<http://carelica.petsru.ru/CARELiCA/Journal.html>
Яскеляйнен Александр Тойвович

Независимый исследователь

Архитектор-реставратор

Кандидат архитектуры

Йоэнсуу, Финляндия

О восстановлении храма в деревне Гафостров (Муезерский район, Республика Карелия)

Аннотация. В статье представлены сведения о малоизвестном храме в карельской деревне Гафостров. Храм был закрыт в 1935 г., а позднее разобран. В последние годы местными жителями поднимается вопрос о восстановлении храма, в связи с чем автор, используя различные источники, провел исследование и представляет гипотезы по истории храма и его графическую реконструкцию.

Ключевые слова: Гафостров; Хауккасаари; деревянное зодчество Карелии; традиции; церковный приход; приписные церкви; часовни; графическая реконструкция.

Тема настоящего исследования возникла в рамках проектов, организуемых фондом «Траектория», который занимается популяризацией карельской культуры и устраивает ежегодные летние лагеря в деревне Гафостров, где участники знакомятся с традиционными постройками, бытом и занятиями обитателей. В беседах с местными жителями не однажды поднимался вопрос о восстановлении часовни, которая когда-то стояла в деревне, но была закрыта в 1935 г. [4: 177]. Считают, что тогда же она была разобрана. При этом речь шла о создании если не полной копии, то достаточно близкого по форме, размерам и деталям деревянного храма.

Деревня Гафостров (карельское название Хауккашуари) находится в Муезерском районе Карелии на острове озера Лексозеро. Расстояние до Гафострова от села Реболы, бывшего волостного и приходского центра, всего шесть километров по воде. Однако преодолеть их бывает сложно и даже невозможно из-за непогоды или в межсезонье. Ещё можно, проехав 20 с лишним километров по проселочной дороге, добраться до западного берега озера и перебраться на остров через узкий пролив по деревянному мосту. Но и эта дорога далеко не всегда бывает проездной, да и мост периодически требует ремонта.

деревня Гафостров известна как минимум со второй половины XVII века [8: 22], но никогда не относилась к крупным поселениям. По данным разных источников число домов в Гафострове менялось от четырёх до девяти, в то время как максимальное число жителей не достигало и 50 человек¹.

После перемещения из Гафострова в 1980 г. в музей Кижи ветряной мельницы и риги на острове сохранились два традиционных жилых дома, несколько амбаров и руины с остатками печей от различного рода построек. На острове также имеется около десяти новых домов, используемых для проживания в летнее время.

Одной из достопримечательностей деревни является стоящая на берегу сосна, возраст которой составляет не менее 300 лет. Согласно легенде, на этой сосне гнездились ястребы, от которых пошло название деревни Хауккашуари (Ястребиный остров)². Её называют также *сосной Поттоевых* по имени древнейшего рода, потомки которого живут в настоящее время не только на Гафострове, но и в других уголках России и мира.

Вверх по склону от сосны Поттоевых, ближе к центру деревни, находится заросший деревьями участок, который местные называют *часовенная горка* так как именно там когда-то стояла часовня. Это место не привлекло внимания исследователей и реставраторов, посещавших остров в 1970—1990-е гг., поскольку часовня была давно разрушена, каких-либо её частей не сохранилось, а участок полностью зарос травой, кустами и деревьями.

В начале 1990-х гг. проживающий в Финляндии потомок рода Поттоевых Хейкки Паласкари стал интересоваться своим гафостровским происхождением. При посещении деревни он спрашивал о судьбах родственников, фотографировал сохранившиеся дома и собирал сведения об исчезнувших постройках. Старейший житель Гафострова Ф. Ф. Поттоев рассказал ему, кроме прочего, и о часовне, которую он видел в молодости, и даже сумел по памяти нарисовать её фасад [8: 67].

Как можно заметить, на рисунке изображена не часовня, а маленькая церковь с явно выраженным объёмом алтаря, отмеченным, к тому же, главкой с крестом. Поскольку жители деревни называют место её расположения *часовенной горкой*, а существование самостоятельной церкви в деревне Гафостров, по мнению М. В. Пулькина не было возможным [6: 38], то возникает

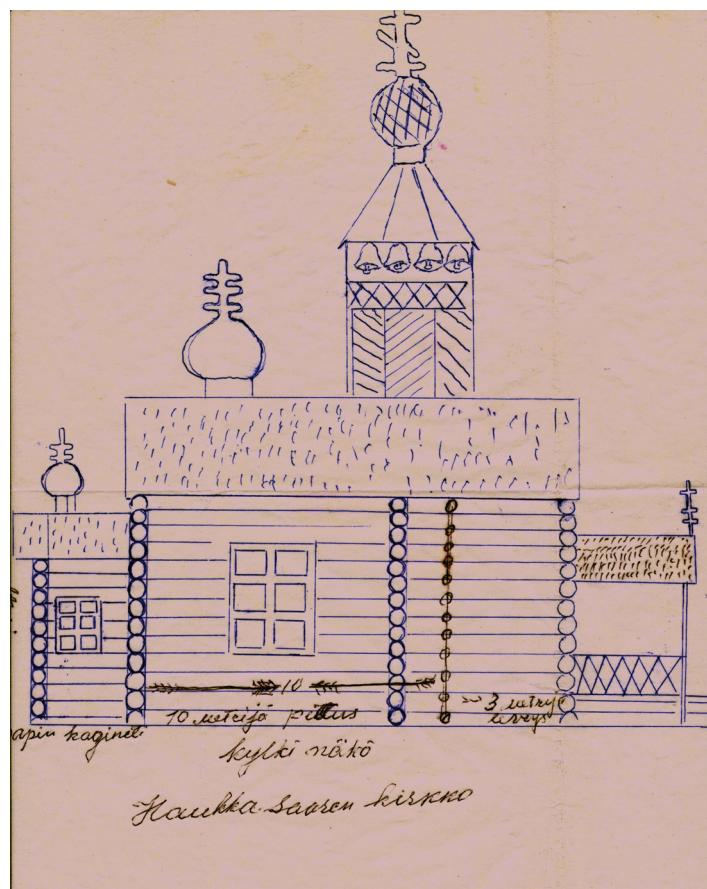

Рис. 1. Рисунок часовни, сделанный Ф. Ф. Поттоевым по памяти в 1993 году

¹ См., например, Список населённых мест по сведениям 1873 г. [3: 173]

² Название Гафостров, вероятно, произошло из-за неправильного перевода на русский язык слова *хаукка* (ястреб), которое похоже на слово *хауккуа* (лаять). Так вместо Ястребиного острова получился Гаф (лающий) остров.

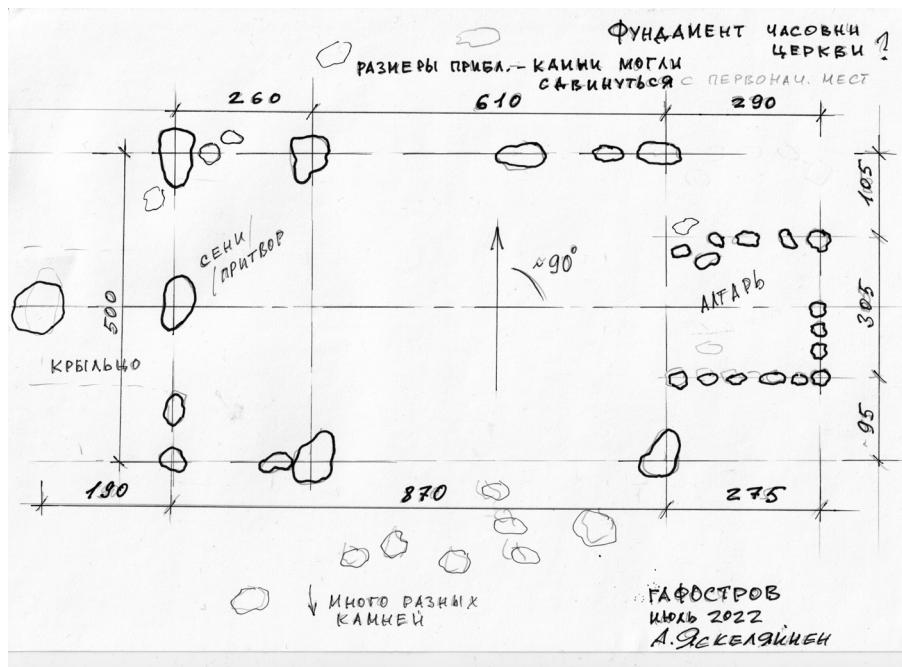
вопрос: мог ли Ф. Ф. Поттоев ошибиться, нарисовав по памяти церквушку, построенную в формах деревянных карельских часовен, но не в Гафострове, а в каком-то другом поселении региона?¹ На рисунке Ф. Ф. Поттоева в его собственноручных подписях постройка названа *kirkko* (церковь), а пристройка с левой стороны — *altari* (алтарь) и *papin kaginetti* (кабинет попа).

Если же обратиться к описанию часовни, сделанном Х. Паласкари по рассказам Ф. Ф. Поттова, то, называя постройку *часовней*, он в действительности описывает церковь. Ниже приведён перевод фрагмента этого описания (перевод с финского — автора А. Я.): *На холме в центре Хауккасаари (Гафострова) была часовня, построенная жителями деревни и посвящённая Святому Петру. У часовни был металлический купол, на нем металлический крест, выкованный кузнецом. Внутри часовни был алтарь и иконостас в жёлтом обрамлении. Поп приезжал из Ребол в гафостровскую часовню проводить службу обычно в Петров день, а иногда и в другие дни. Службы проводились только летом... [8: 71].*

Таким образом, и словесное описание указывает на то, что это была постройка с выделенным алтарем, то есть, церковь. Поскольку, как было сказано выше, существование самостоятельной церкви в деревне Гафостров было невозможно, то становится понятным, что речь идет о прописной церкви². В ней периодически бывал священник из Ребол, большую же часть времени года она функционировала как часовня (и, соответственно, воспринималась жителями, как часовня).

В 2019 г. участниками организованного фондом «Траектория» летнего лагеря был очищен от кустов и дёрна участок на часовеной горке, где угадывалось напоминающее фундамент скопление камней. После очистки камней от дёрна стало очевидным, что они когда-то являлись фундаментом постройки, по форме и размерам в плане схожей с церквушкой, нарисованной Ф. Ф. Поттоевым.

В ходе обследования были обнаружены неодинаковые размеры и разница в укладке камней под разными частями храма. Фундамент под объёмами кафоликона и притвора состоял прежде всего из крупных валунов, уложенных под углы и пересечения стен. Пространство между ними частично заполнялось валунами среднего размера³. При этом фундамент под алтарной частью был выполнен из камней меньшего размера, уложенных более регулярно по всей длине сруба.

*Рис. 1. Рисунок часовни,
сделанный Ф. Ф. Поттоевым
по памяти в 1993 году*

1 Такие ошибки не являются редкостью, когда речь идет о старых, а тем более утраченных постройках.

² Эту версию подсказал к.и.н. М. В. Пулькин в личной беседе в КарНЦ РАН в июне 2022 г.

³ Нельзя исключить *утрату* валунов при разборке сруба, а также сдвиги камней с места корнями деревьев и вследствие вспучивания грунтов.

Таким образом, факт существования храма с алтарём — по всей видимости, приписной церкви — был подтверждён наличием фундамента. Поскольку важнейшим условием при реконструкции храма является его датировка, то следует отметить, что наличие фундамента может использоваться как один из датирующих признаков, а именно, церковь могла быть построена в период XIX — начала XX века. Однако нельзя исключать и того, что в этот период фундамент мог быть подвёден под существующую церковь. То есть, в данном случае это всего лишь один из косвенных признаков датировки, явно недостаточный для установления времени появления храма.

Архивные источники, дающие, как правило, более точные сведения о времени существования храмов, очень малочисленны, когда вопрос касается таких труднодоступных мест, как Гафостров. Деревня Гафостров упоминается в Списках населённых мест Олонецкой губернии, где обычно указывалось количество дворов и число жителей в поселениях, а также упоминались церкви и другие заметные здания. Однако ни в «Списках...» за XIX век, ни в «Списках...» начала XX века приписная церковь в Гафострове не упоминается. Отметим, что часовни вообще редко упоминаются в этого рода источниках¹. Как правило, сведения о приписных церквях и часовнях имеются в церковных ведомостях. Однако в ведомостях Ребольского прихода упоминаний о часовне/церкви в Гафострове нет ни в середине XIX века, ни в 1890-е гг. [7: 71—72]. Церковь в Реболах была единственной во всем регионе ещё в конце 1890-х гг. В церковной ведомости Ребольского прихода за 1898 г. сказано, что ближайшая к ней церковь находилась в 120 верстах в Ругозере, и что приписных церквей и домовой церкви в приходе нет. В том же документе перечислены 11 часовен, среди которых нет часовни в деревне Гафостров [1].

Не нашлось сведений о гафостровском храме и в документах начала XX века. Ниже приведен фрагмент из ведомости о ребольской церкви за 1909 г.:

Приписанных к сей церкви церквей нет, часовен 10. О времени их строительства известно о двух, в Тужени в 1902 г. и в Челки-озере в 1903 году. К последней приделан алтарь и имеется вся церковная утварь с ризницей. Домов кладбищных и молитвенных домов, к сей церкви приписанных нет [2].

Таким образом, приписная церковь в Гафострове ещё не существовала в 1909 г. Была ли уже тогда часовня в Гафострове из вышеупомянутого документа неясно, зато находим в нём пример превращения часовни в приписную церковь благодаря пристройке алтаря и снабжению всей необходимой церковной утварью.

Всё вышеизложенное заставило автора обратить более пристальное внимание на рисунок церкви/часовни. Рисунок хоть и был сделан по памяти, но во многом детализирован, к тому же содержит указания размеров и надписи, что сообщает определённую информацию о храме. Наличие данных о фундаменте создаёт возможность его реконструкции.

Построенный в формах карельских часовен гафостровский храм имел скромные для церквей начала XX века размеры. Возводился он, без сомнения, на средства прихожан, количество которых было небольшим. Однако некоторые из них были весьма зажиточными. В частности, Давид Поттоев и его сын Ефим были известными в округе купцами, ездившими торговать в Финляндию, а иногда и в Петербург [8: 46]. Возможно, они и были главными спонсорами при строительстве храма. Не случайно, как вспоминают гафостровцы: *Ефим Поттоев был хозяином часовни, и жители деревни, чтобы пойти в часовню помолиться, спрашивали ключи от неё у Ефима* [8: 72] (перевод с финского — автора А. Я.). Приведённая цитата свиде-

¹

См., например, Список населённых мест по сведениям 1873 г.: [3].

тельствует о том, что храм в большей степени воспринимался как часовня, в которой *хозяин* — местный житель, а не приезжающий изредка священник.

В 1940-е гг. в Гафострове побывали этнографы из Финляндии, которые фотографировали и зарисовывали традиционные постройки и предметы быта. Часть из этих фотографий и рисунков Хейкки Паласкари опубликовал в книге «*Koti Haukkasaarella*», название которой переводится как «Дом в Гафострове» [8]. Исследование всех материалов позволило уточнить ряд важных деталей как в датировке храма, так и в отношении его конструктивных особенностей.

Рис. 3. Вид на центральную часть Гафострова в 1941 г.

На фотографии 1941 г. с панорамой центральной части деревни [8: 27] видны стоящая на берегу сосна Поттоевых, несколько домов, мельница и другие хозяйствственные постройки. При увеличении фотографии обнаруживается в центральной её части южная стена и крыльца гафостровского храма¹, рядом с которым находился дом Давида Поттоева, сына Ефима Поттоева — хозяина часовни. Детали, которые можно разглядеть на фотографии, во многом идентичны деталям на рисунке Ф. Ф. Поттоева. В частности, это большие, расположенные на одном уровне окна. Отметим, что алтарь на фотографии не виден из-за кроны сосны Поттоевых, но видно ограждение крыльца из реек, прибитых крест-накрест в виде традиционного карельского орнамента. На рисунке такое же ограждение есть и на звоннице, которая, вероятно, была разобрана после закрытия храма. На фотографии просматривается силуэт нижней части восьмерика, но верхняя часть отсутствует.

¹ Таким образом, вопреки общему мнению, храм в Гафострове в начале 1940-х гг. ещё существовал. Будучи в 1935 г. закрыт, он не был сразу же разрушен.

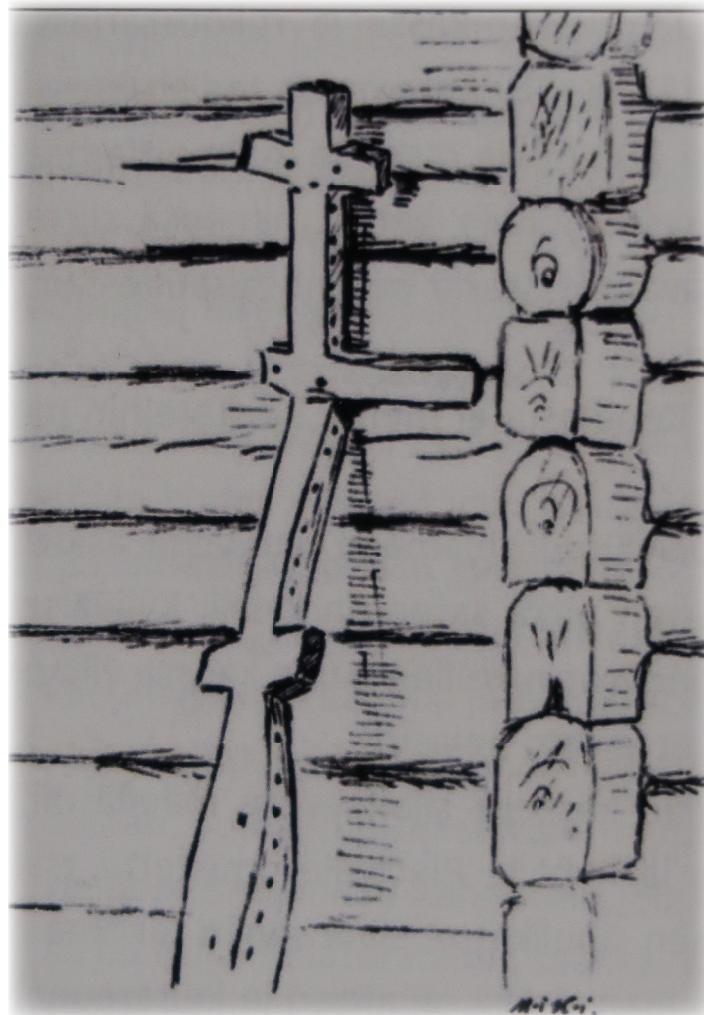

*Рис. 4. Увеличенный фрагмент фотографии 1941 г.
В центре виден храм. Алтарь закрыт кроной сосны Поттоевых*

Кроме фотографии в упомянутой книге имеется рисунок, на котором изображен крест, поставленный у стены гафостровского храма. Для нас важной деталью является фрагмент стены и угол, рубленый в охряпку с полной отёской бревен — способ рубки, который пришел в Ребольский регион из Финляндии в конце XIX — начале XX века. Заметим также, что брёвна стены на рисунке выглядят относительно новыми [8: 72].

Что касается крыши, то на рисунке Ф. Ф. Поттоева она покрыта дранкой, которая активно применялась в регионе в начале XX века. Использование перекрещённых реек вместо сплошного ограждения или балясин также указывает на строительство или ремонт храма в XX веке.

Совокупность форм и деталей, а также отсутствие упоминаний о гафостровской приписной церкви и часовне в архивных материалах с XIX века по 1909 год даёт основание датировать возведение церкви/часовни не ранее, чем в 1910 г.

*Рис. 5. Фрагмент стены. Рубка в охряпку с полной отеской.
Рис. Мери Кюрки, 1941 г.*

Церковь имела анфиладную планировку. Равновысокие и равноширокие объёмы кафоликона и притвора были перекрыты общей двускатной крышей и блокированы с восьмериковой перекрытой колпаком (шатром) звонницей. Эти формы были характерными для *обще-карельского* типа часовен, сформировавшегося в Олонецкой губернии в конце XIX века. Близкий к квадрату в плане объём алтаря заметно уже и ниже главного помещения. Рубленые в охряпку с полной отёской, бесповальные стены кафоликона, притвора и, вероятно, также алтаря; расположенные на одной высоте большие окна; окно в притворе — элементы, вошедшие в употребление в большей степени в XX веке. Окна в кафоликоне были расположены не по центру, как на рисунке Ф. Ф. Поттоева, а ближе к иконостасу, как обычно делалось в часовнях и церквях для лучшего освещения иконостаса, солеи и клиросов¹. Двускатные крыши над основным объёмом храма и алтарём были покрыты дранкой. Статус алтаря был подчёркнут главкой с крестом меньшего размера, чем над кафоликоном. Главки над кафоликоном и алтарем были покрыты железом, главка над звонницей — лемехом. Диаметр восьмерика звонницы меньше ширины притвора, то есть, стены восьмерика не опирались целиком на стены притвора. Вместо традиционного сплошного ограждения или ограждения из балюсин на крыльце и звоннице — ограждение из перекрещивающихся реек, напоминающих карельский традиционный узор.

Некоторые сомнения вызвало изображение нижней части звонницы на рисунке Ф. Ф. Поттоева. Расположенные наискосок линии более всего похожи на диагональную обшивку стен сруба. По какой причине стены восьмерика могли быть обшиты тесом, да ещё таким — не самым распространенным — способом, тогда как остальные стены, которые обычно сильнее подвержены атмосферным воздействиям, остались без обшивки? Диагональная обшивка могла быть сделана с целью укрепления сруба. Поскольку рубка стен восьмерика представляет собой более сложную задачу, чем рубка стен храма в охряпку, то не исключено, что, будучи срубленными, например, в прямую лапу без потайного зуба и нагелей, стены звонницы в скором времени могли начать разъезжаться, что потребовало её укрепления диагональной обшивкой. При восстановлении храма этот момент должен быть учтен, но на графической реконструкции восьмерик изображен без досчатой обшивки.

Таким образом мы имеем достаточно сведений, включая датировочные признаки, дающие возможность привлечения соответствующих аналогов², для реконструкции гафстровского храма.

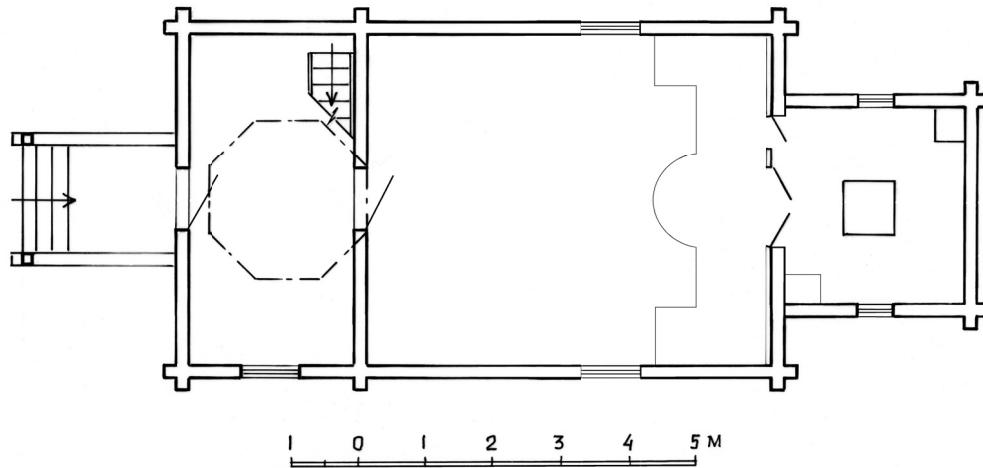

Рис. 6. Реконструкция церкви/часовни Св. Петра в Гафстрове. План

¹ Именно такое расположение окна подтвердило исследование фотографии 1941 г.

² Подробнее о датировочных признаках см. [5]

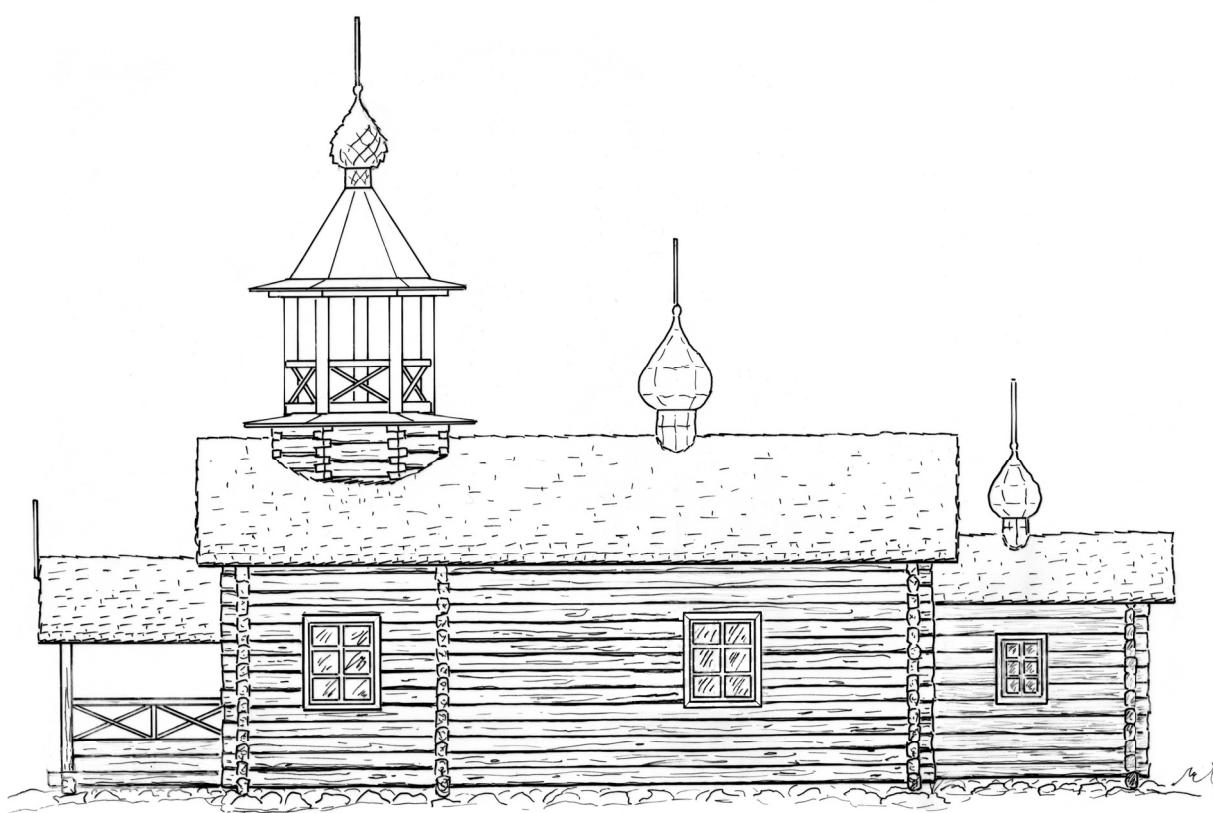

Рис. 7. Реконструкция церкви/часовни Св. Петра в Гафострове.
Южный фасад. Рис. А. Яскеляйнена, И. Переходовой

Рис. 8. Реконструкция церкви/часовни Св. Петра в Гафострове.
Вид с юго-запада. Рис. И. Переходовой

Исследование гафостровской церкви/часовни поставило ряд вопросов, которые возможно разрешатся в рамках дальнейшего исследования истории Гафострова. Обозначим некоторые из них.

В частности, фотография с панорамой 1941 г. показывает, что храм был построен не в *священ-ной роще*, как было принято в старых карельских поселениях, а на открытом месте в центре деревни перед фронтом домов — приём, характерный для конца XIX века, но в большей степени для XX века. Хвойные деревья на этом участке полностью отсутствуют, за исключением стоящей в сотне метров от храма на берегу озера сосны Поттоевых. Такая постановка храма согласуется с другими признаками, датирующими его началом XX века. Но возникает вопрос: была ли ранее существовавшая часовня превращена в церковь путем пристройки алтаря?

Различие в укладке фундаментных камней под основным объёмом и алтарём указывает на то, что алтарь мог быть пристроен позднее. Если часовня существовала до церкви, то по какой причине она стояла в центре деревни на открытом месте — по правилам строительства часовен в конце XIX — начале XX века, а не в священной роще, например, на кладбище в северной части острова? Часовеная горка стала зарастать деревьями только после упразднения храма. На этом месте не велось никакой хозяйственной деятельности, возможно, потому, что оно по традиции и после разрушения храма воспринималось как священное.

Рис. 9. Вид на центральную часть Гафострова в нач. 1990-х г., с того же ракурса, что и на фото 1941 г. (см. рис. 3). Фото Х. Паласкари 1992 г.

Стоит заметить также, что нет никаких сведений и даже легенд о существовании в Гафострове часовни, поставленной по карельской традиции в кладбищенской роще в северной части острова. Причиной отсутствия часовни в кладбищенской роще могло быть то, что в регионе большим влиянием пользовались староверы-беспоповцы. Среди репрессий, применявшихся к староверам, нельзя исключить и уничтожение властями часовен, где *служат раскольники* [6: 55]. Легализация моленных в 1883 г. [6: 316] не способствовала строительству часовни, так как её возведение должно было контролироваться властями. Некоторые факты указывают на то, что несмотря на официальное уменьшение количества староверов в регионе, староверчество приобретало скрытый характер. Хотя, по официальным сведениям 1885 го., в Гафострове было всего два старовера [7: 82], ещё и спустя двадцать лет, в 1905 г. известный своей на-

божностью Давид Поттоев не ходил в церковь в Реболах, объясняя это тем, что ему не нравится поведение ребольского попа [8: 73].

Поскольку влияние Русской православной церкви постоянно возрастало, а количество староверов уменьшалось, то, вероятно, к 1910-м гг. среди жителей Гафострова было уже достаточно большое количество прихожан Ребольского прихода для принятия решения о строительстве часовни в деревне в связи с невозможностью часто бывать в приходской церкви¹. По этой же причине через некоторое время появилось желание и возможность получить разрешение на перестройку часовни в церковь. Расположение храма в центре деревни было одним из предписываемых властями требований при выдаче разрешения на строительство.

Это объясняет и архитектурное решение гафостровской приписной церкви, построенной в XX веке. Известно, что начиная с 1790-х гг. архитектурные особенности возводимых церквей строго регламентировались. В начале XX века строительство храмов велось, как правило, по типовым проектам, разработанным профессиональными архитекторами. Проект нового храма утверждался в духовной консистории. Гафостровская церковь была построена в формах деревенских часовен конца XIX — начала XX века, что принципиально отличает её от типовых проектов того времени. По какой причине стало возможным строительство в обход официальных требований? По всей вероятности, потому, что церковь появилась путем пристройки алтаря к существовавшей часовне. Часовня была построена в понятных для карелов формах, сформировавшихся к началу XX века. Не исключено, что при переделке часовни в церковь были проведены незначительные изменения и в основном объёме. Например, вместо креста над коньком была поставлена главка, которую обили железом так же, как и главку над алтарем. В то же время, покрытие главки над звонницей осталось лемеховым, что, возможно, свидетельствует о разновременном их перекрытии.

Таким образом, храм в статусе часовни был возведён по всей видимости в начале 1910-х гг., но через непродолжительное время был перестроен в церковь. Впрочем, большую часть времени храм использовался как часовня, так как священник приезжал в Гафостров лишь несколько раз в год. Кроме того, известно, что последним из священников, который в нестабильные 1920-е гг. ездил по деревням региона, проводил службы и совершал трёбы был А. Н. Сидонский, изгнанный из Ребол в 1927 г. [9: 101]. Следовательно, с 1927 г. вплоть до закрытия в августе 1935 г. храм использовался только как часовня².

Расположение и время появления жилых домов в деревне также ставят вопросы и одновременно дают нам ориентиры для датировки храма. Как отмечено выше, храм был поставлен в центре деревни перед фронтом жилых домов, лицевые фасады которых были обращены на юг, юго-восток и одновременно на храм. Это были дома, построенные в XIX и самом начале XX века. Иным образом расположены два дома, построенные чуть позднее — в 1912—1914 гг. Они стоят в некотором отдалении — восточнее и южнее центра деревни, также смотрят лицевыми фасадами на юг и восток, но в сторону часовенной горки. То есть, в сторону храма они, в отличие от всех других домов, обращены задними хозяйственными фасадами. Здесь возникает несколько вариантов объяснения. Например, когда строились эти дома, храма ещё не было, как не было и понятия *часовенная горка*. При строительстве храма для него было найдено лучшее место в центре деревни. Однако два дома из-за их расположения все же оказались не включенными в эту композицию. В таком случае гафостровская часовня/церковь была построена не ранее 1912—1914 гг.

¹ Строительство было возможным при получении от церковных властей официального разрешения.

² Также не исключено, что храм использовался как часовня и после его официального закрытия вплоть до 1940-х гг.

